

ЮРОДИВЫХ (иногда называемых блаженными) было на Руси великое множество. Они пользовались особым почитанием, так что обидеть их считалось большим грехом. Вспомните драму А. С. Пушкина «Борис Годунов» и фрагмент сцены из нее, в которой мальчиш-

— в память о святых юродивых, живших в городе и похороненных на территории монастыря. Сохранилось житие только одного из них — Иоанна Самсоновича, да и то в одиннадцатой главе рукописи «История Соли Вычегодской древнейших и нынешних времен» местного крае-

СВЯТОИ Соли Вычегодской

ки дразнят юродивого. И тот обращается к выходящему из собора государю: «Николашку маленькие дети обижают... Вели их резать, как резал ты маленького царевича». Всполошилась свита, но царь остановил ее... Припомните картину В. Суркова «Боярыня Морозова»: сидящий на снегу мужичонка двумя перстами благословляет опальную боярыню.

Во имя блаженных ставили храмы, им посвящали алтари не только где-нибудь в Москве, но и у нас, на Русском Севере: в честь устюжских святых блаженных Прокопия и Иоанна (в Великом Устюге, Сольвычегодске, пермских землях), например.

Четыре деревянных креста видны у западной стены Сольвычегодского Введенского собора

веда А. Соскина. Там и сказано, что родом он был из двинян. Пришел к храму вблизи соляного промысла, спал «на челе лета в дыму и так мучил себя Христа ради». Имел обычай «бегать не только летом, но в зимние дни в великие морозы в леса дальние на болото Терюшино в одной рубахе, босыми ногами». Когда же его спрашивали: «Куда ходил?», ничего не отвечал «и бежал в град Соль Вычегодскую, куржевиною покрываясь от лютого мороза. Бегал также блаженный Иоанн и в другую сторону, к веси, называемой Пачеозерской, до великих древ осокорей. А во время тех беганий в Терюшинские веси и до тех мест ходя...» Чем там занимался, что делал — «один Бог знает». А

по пути, указывалось в житие, свивал он березовые кольца и «по три кольца вместе связывал, разбрасывая их по земле».

Как то пришел к блаженному священник Стефан Козьмин по фамилии Извягин: язвы замучили. «Слезно просил излечить; молился за него Иоанн, и излечился священник, и пригласил он его в дом, а по вечеру жена священника сказала: пора уходить...» На что юродивый отвечивал так: «А другого вечера не приду к вам, вы бы и посидели, да негде» Сбылось предвиденье: 25 сентября 1625 года в Соли Вычегодской учинился большой пожар. Лишь Введенский монастырь и уцелел.

Многие пророчества блаженного исполнялись. «И зачатию младенцев женам многим про-

рочествовал сопроведными речами своими, а не наяву». Почувяв конец жизни, пришел Иоанн Самсонович к архимандриту Герасиму. Попросил, чтобы погребли его вместе с юродивыми. «Земля замерзла в том месте», — отвечивал священник. «Будет не мерзла», — сказал блаженный. Так и случилось. «Могилу копали всю талу, а мерзлой земли не было... И то удивительно было народу, мороз сильный был, зима, а земля не мерзлая». А преставился Иоанн Самсонович 28 января 1669 года. И погребены его честные мощи рядом с другими почившими юродивыми Михаилом, Фомою, Иродионом. Записаны имена местнотимых святых в синодик того самого монастыря. Нет, не забылись они, поминаемы в молитвах...

Н. ДОЛГОДВОРОВА.

Главный хранитель Сольвычегодского историко-художественного музея.